

[ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА З. А. ВОЛКОНСКОЙ]

Несколько лет тому назад во время командировки в США мне удалось посетить рукописный отдел библиотеки Гарвардского университета. Хорошо известно, что там хранится богатейшая коллекция книг, рукописей и рисунков, принадлежавших Зинаиде Александровне Волконской. Мне повезло. За то короткое время, которое у меня оставалось для работы в Гарварде, я успел познакомиться с этим архивом, найти несколько бесценных для истории русской литературы документов и заказать ксерокопии. О некоторых из этих документов упоминалось в литературе. Другие были неизвестны. Но, прежде чем рассказывать о находках, нужно объяснить читателю, каким образом архив З. А. Волконской оказался вдали от Родины, за океаном. История эта в основном известна, хотелось бы только напомнить ее.

ЦАРИЦА МУЗ И КРАСОТЫ

Зинаида Александровна Волконская родилась 3 декабря 1792 года в Турине в семье русского дипломата князя А. М. Белосельского-Белозерского, известного в свое время как писатель и композитор. (Впрочем, в том же отделе рукописей библиотеки Гарвардского университета имеется любопытный документ: запись Марьи Дмитриевны Татищевой, тещи Белосельского-Белозерского, о рождении у нее внучки Зинаиды в Дрездене 3 декабря 1789 года, т. е. тремя годами раньше общепринятой даты).

Зинаида Александровна получила прекрасное образование. Она владела четырьмя европейскими языками, латинским и греческим, прекрасно пела (ее чудесным контральто восхищался Россини). Она рано проявила себя как поэт, писатель и композитор. В 1805 году Зинаида Волконская вернулась в Россию, а в 1810 году вышла замуж за Никиту Григорьевича Волконского, брата будущего декабриста. В 1811 году у нее родился сын Александр. В Отечественную войну 1812 года она сопровождает мужа, адъютанта штаба русской армии, а в послевоенное время живет в Париже, Вене, Лондоне. В Париже в 1815 году она с громадным успехом выступила в опере Россини «Итальянка в Алжире». В 1817 году Волконская на время возвращается в Россию, но уже весной 1820 года уезжает в Италию. В Риме она становится душой кружка русских художников, среди которых были К. и А. Брюлловы, Ф. Бруни, С. И. Гальберг. Скульптор С. И. Гальберг перевел для нее драму Шиллера «Орлеанская дева».

Основываясь на ней, Волконская написала (и издала в 1821 году) либретто и музыку оперы. В том же году опера была поставлена в Риме. Зинаида Волконская сама исполнила роль Жанны Д'Арк. В 1823 году Зинаида Александровна возвращается в Петербург. Здесь она сближается с кругом поэтов-декабристов (Бестужев, Кюхельбекер, Одоевский). В холодном и великосветском Петербурге она почувствовала себя чужой и уже осенью 1824 года переселилась в Москву. В 1825 году к ней присоединилась ее овдовевшая сестра Мария Александровна Власова.

Московский период жизни Зинаиды Волконской (1824—1829) стал событием в музыкально-литературной жизни России.

Зимой 1826/27 годов в Москву возвратились Пушкин и Мицкевич. Они оба стали постоянными гостями литературного и музыкального салона З. А. Волконской в доме на Тверской, Мицкевич посвятил Волконской свои «Крымские сонеты» и «Греческую комнату». В мае 1827 года Пушкин посылает ей экземпляр только что вышедших «Цыган» и знаменитое посвящение:

Среди рассеянной Москвы,
При толках виста и бостона,
При бальном лепете молвы
Ты любишь игры Аполлона.
Царица муз и красоты,
Рукою нежной держишь ты
Волшебный скипетр вдохновений,
И над задумчивым челом,
Двойным увенчанным венком,
И вьется и пылает гений.
Певца, плененного тобой,
Не отвергай смиренной дани,
Внемли с улыбкой голос мой,
Как мимоездом Каталани
Цыганке внемлет кочевой.

Восхищаясь голосом и поэтическим талантом Зинаиды Волконской, Пушкин увенчал «царицу муз и красоты» двойным венком. Но Зинаида Волконская была еще и писателем-историком. За ее труд по истории древних славян — «Славянская картина» Общество истории и древностей Российских при Московском университете в октябре 1825 года избрало ее своим почетным членом. В следующем году она была избрана почетным членом Общества любителей российской словесности. Она была первой женщиной — почетным членом этих Обществ.

Кроме Пушкина и Мицкевича, в салоне Волконской читали свои стихи Баратынский, Веневитинов, Вяземский, спорили о литературе Чаадаев, Погодин, Шевырев, Киреевский. Устраивались концерты и литературные («академические») обеды. 26 декабря

● ПОИСКИ И НАХОДКИ

1826 года в доме на Тверской звучала музыка в честь невестки Зинаиды Александровны — Марии Николаевны Волконской, урожденной Раевской, уезжавшей к мужу-декабристу в Сибирь. В этом же доме 25 января

1827 года Вяземский слушал З. А. Волконскую в «Танкреде» Россини. Дом «царицы муз» был безраздельно отдан искусству.

Автограф А. С. Пушкина

MS Russ 46.10. (9)

Пушкин

10

Орези разстланной Москвы,
 При толкае Визита и бояры,
 При бабьих и мещанских шопках
 Ты ищешь ищешь ищешь
 Морща мур и армяны,
 Рукою плуток держишь ты
 Башмачный скипетр бражниковый,
 И как зодушительный человек,
 Двоичный ультрамаринный венок,
 И ветки и пилаты пеней.
 Кривая петушиная табора
 Не отвергай империную гани,
 Выходи из утробной арии мой —
 Как, мимолетная, Катанана
 Морианит вешелье полевой.

в знак

А. С. Пушкин

Портрет Зинаиды Александровны Волконской работы Ф. Бруни (частная коллекция, Рим).

Хозяйка запретила в нем только карты — бостон и вист, столь любимые московским обществом.

Царское правительство не простило Волконской ее открытого сочувствия декабристам и подвергло ее негласному надзору. Это видно хотя бы из донесения директора канцелярии III отделения Бенкендорфу 9 августа 1826 года. «Между дамами самые непримиримые и всегда готовые разорвать на части правительство — княгиня Волконская и генеральша Коновницына. Их частные кружки служат средоточием всех недовольных; и нет брани злее той, которую они извергают на правительство и его слуг».

Весной 1829 года вместе с сыном, сестрой М. А. Власовой и воспитателем сына С. П. Шевыревым З. А. Волконская уехала в Рим. Здесь возле церкви Сан-Джованни ин Латерано она приобрела и перестроила виллу, на которой прожила более 30 лет, до самой смерти. Сюда же она перевезла свою богатейшую библиотеку (продолжавшую пополняться при ее жизни) и свой архив — рукописи, многочисленные альбомы с автографами и рисунками, ноты, галерею портретов. Среди этих сокровищ в одном из альбомов хранился листок с посланием Пушкина...

Вилла Волконской в Риме сохранилась до наших дней. Ее достопримечательностью является «Аллея воспоминаний», своеобразный мемориал, который Волконская воздвигла в память своих друзей и близких, среди которых немало дорогих нам имен. И самое дорогое — Пушкин.

По-видимому, первое известие о гибели Пушкина Волконская получила из Парижа от А. О. Смирновой. В своих известных записках А. О. Смирнова пишет, что, будучи в феврале 1837 года в Париже, она получи-

ла письмо сестры Батюшкова Н. В. Зиновьевой, сообщавшей о гибели поэта. А. О. Смирнова пишет: «Я отошлю это письмо княгине Зинаиде в Рим. Она даст его прочесть Гоголю».

Менее чем через два года после гибели Пушкина Волконская воздвигла ему на своей вилле небольшую стелу, которой суждено было стать первым по времени памятником Пушкину.

В 1983 году мне довелось посетить виллу Волконской в Риме и рассказать о печальной судьбе «Аллеи воспоминаний» (см. «Наука и жизнь», № 12, 1983 г.). Тогда же я побывал и на могиле З. А. Волконской. Она похоронена в церкви св. Викентия и Анастасия, напротив фонтана Треви. Там же похоронены ее муж, сын и сестра.

СУДЬБА АРХИВА

Итак, имущество Волконской после ее смерти осталось на римской вилле. Перед первой мировой войной безуспешную попытку вернуть бумаги Волконской на родину предпринял известный пушкиновед П. Е. Щеголев. Дальнейшую судьбу этого архива проследил ряд исследователей (М. А. Гаррис, Я. Б. Полонский, И. С. Зильберштейн, Р. Е. Терехенина).

После смерти Зинаиды Александровны 5 февраля 1862 года и ее сына Александра в 1878 году вилла перешла по наследству к Надежде Васильевне Ильиной, приемной дочери А. Н. Волконского. Н. В. Ильина вышла замуж за маркиза Владимира Кампанари и жила на вилле вплоть до 1921 года. До этого времени библиотека и архив Волконской оставались там же в полной сохранности.

В 1921 году по причинам, очевидно, материального характера Кампанари продали виллу немецкому посольству в Риме и переехали на городскую квартиру. В 1923 году Н. В. Ильина скончалась. С этого момента начинается распыление и гибель богатейшей коллекции. Книги, картины и архив Волконской, упакованные в ящики, были без всякого выбора, случайно, поделены между пятью наследниками Ильиной-Кампанари — мужем и четверью детьми. В 1931 году Владимир Кампанари умер, но перед смертью продал свою долю наследства римскому антиквару русского происхождения Василию Леммерману. Другие наследники, испытывая нужду, распродали имущество Волконской без особого разбора. По свидетельству историка Я. Б. Полонского, в конце двадцатых годов антикварные магазины и аукционы в Риме были переполнены предметами из коллекции Волконской...

После войны Леммерман продал принадлежавшую ему часть коллекции американцу Килгуру, который в 1967 году подарил все эти сокровища Гарвардскому университету (Килгур был воспитанником Гарвар-

да). То, что бесценная рукопись Пушкина оказалась именно в этой части коллекции и не погибла, — счастливая случайность. Большая часть собрания Волконской (около четырех пятых) или расплылена, или исчезла, по-видимому, безвозвратно.

Изучение архива Волконской в Гарварде началось сравнительно недавно. Некоторые сведения о нем у нас печатались.

Архив состоит из 11 альбомов, два из которых принадлежали М. А. Власовой. В каждом альбоме около ста автографов, стихотворных посвящений, писем, адресованных З. А. Волконской и ее сестре, и много рисунков. Отдельные собрания составляют рукописи З. А. Волконской и ее сына, а также архивы ее сына и мужа.

Остановлюсь только на материалах этого архива, связанных с Пушкиным и Гоголем.

ПУШКИН И ЗИНАИДА ВОЛКОНСКАЯ

Альбом, помеченный цифрой 10. Лист за № 46. 10 (9), размер 203 × 250 мм. Бумага белая — без водяных знаков. Пушкинское послание «Среди рассеянной Москвы...». Автограф Пушкина.

Полагают, что Пушкина в дом Волконской ввел его друг, поэт и библиограф С. А. Соболевский и что они познакомились не ранее 20 сентября 1826 года. Их первую встречу описал П. А. Вяземский: «Помнится и слышится еще, как она в присутствии Пушкина и в первый день знакомства с ним, пропела элегию его, положенную на музыку Геништою,

Погаосл дневное светило,

На море синее вечерний пал туман.

Пушкин был живо тронут этим обольщением тонкого и художественного кокетства. По обыкновению, краска вспыхивала в лице его. В нем этот детский и женский признак сильной впечатлительности был, несомненно, выражением внутреннего смущения, радости, досады, всякого потрясающего ощущения». После отъезда Пушкина в конце октября 1826 года из Москвы в Михайловское Волконская пишет ему письмо, находясь под впечатлением от чтения Пушкиным «Бориса Годунова» 12 октября в доме у Веневитиновых, на котором она присутствовала.

«Москва 29 сего октября 1826 г.

Вот уже несколько дней, как я приготовила для вас эти две строчки, дорогой господин Пушкин. Но я все забывала вам их передать; это происходит от того, что при виде вас я становлюсь мачехой. «Жанна» была написана для моего театра, я играла эту роль, и так как мне захотелось сделать из этого оперу, то я была вынуждена кончить шиллеровскую пьесу на середине. Вы получите литографированное изображение моей головы в виде *Giovanna d' Arco* с композиции Бруни, — поместите ее на первой странице и вспоминайте обо мне. Возвращайтесь к нам. Московский воздух легче. Великий русский поэт должен писать или в степях, или под сенью Кремля, а творец

«Бориса Годунова» принадлежит стольному граду царей. Кто она, та мать, зачавшая человека, чей гений — вся сила, все изящество, вся непринужденность, кто — то дикарем, то европейцем, то Шекспиром и Байроном, то Ариосто, Анакреоном, во всегда Русским — переходит от лирического к драматическому, от песен нежных, любовных, простых, порой суровых, романтических или изумительных, к важному и безыскусственному тону строгой истории?

До свидания — надеюсь скорого

Княгиня Зинаида Волконская».

(А. С. Пушкин, Полн. собр. соч., АН СССР, 1937, т. XIII, стр. 560—561).

Предполагалось, что в американском архиве находится письмо Пушкина, являющееся ответом на письмо Волконской, и ее подарок.

Однако ни ответного письма Пушкина, ни литография портрета Волконской в роли Жанны в библиотеке Гарвардского университета мне найти не удалось. Это не означает, конечно, что их вовсе не существует. О том, как рассеян архив Волконской, я уже писал.

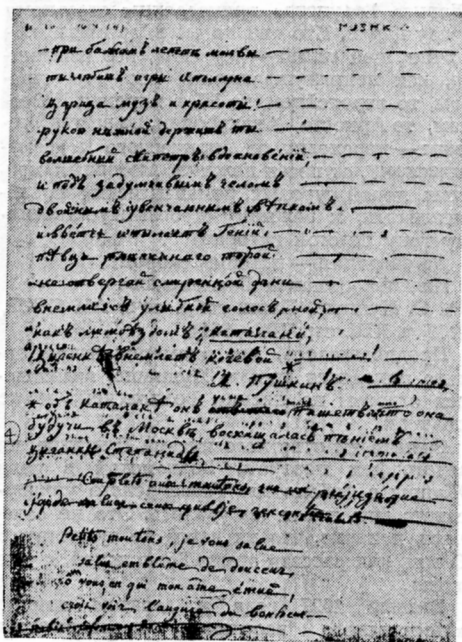
Весною 1827 года в десятом номере «Московского вестника», издававшегося М. П. Погодиным, было опубликовано стихотворение Пушкина «Среди рассеянной Москвы...» под заглавием «Княгине З. А. Волконской, посылая ей поэму «Цыганы».

Поэт включил это послание во вторую часть своих «Стихотворений» (1829 год).

Начиная с первого посмертного издания (Сочинения Александра Пушкина 1838 г., том 3, стр. 164) и кончая 16-томным академическим изданием (1937—1949), это стихотворение печаталось по авторскому изданию 1829 года. Отсутствие автографа делало невозможным точную датировку стихотворения. Считалось, что оно написано в апреле — мае 1827 года (время выхода «Цыган» и десятого номера «Московского вестника»).

Автограф послания Пушкина был впервые опубликован в 1966 году в изданной в Риме книге Андрэ Трофимова, посвященной З. А. Волконской. Насколько я знаю, никто из советских исследователей этот пушкинский автограф в руках не держал.

Другой альбом, помеченный цифрой 4. В нем оказалась копия пушкинского послания, сделанная, очевидно, рукой З. А. Волконской. Этой копии присвоен номер 46. 4 (4). З. А. Волконская так озаглавила текст пушкинского послания: «Княгине Зинаиде Александровне Волконской 5 мая в день представления «Итальянки в Алжире». При послании ей своей поэмы «Цыганы». Эта запись чрезвычайно любопытна. О том, что Пушкин присутствовал на этом представлении и приручил к нему свое послание, ранее не было известно. И не говорит ли расхождение в датах (6 мая — дата, проставленная Пушкиным под стихами, и 5 мая — день представления оперы) о том, что Пушкин вручил З. А. Волконской свою книгу и послание под непосредственным впечатлением от ее пения в ночь с 5 на 6 мая 1827 года?

Имя Каталани, известной итальянской певицы, в копии, сделанной Волконской, подчеркнута, а после слова «цыганке» поставлена звездочка и внизу сделано следующее примечание: «Об Каталани он так пишет от того, что она, будучи в Москве, восхищалась пением цыганки Степаниды».

ГОГОЛЬ НА ВИЛЛЕ ВОЛКОНСКОЙ

Гоголь впервые приехал в Рим 26 марта 1837 года. Там настигло его известие о гибели Пушкина. Вплоть до июня он живет в Риме, гостит у Волконской на ее вилле, работает над первым томом «Мертвых душ». Весной 1839 года Гоголь снова долго живет на вилле — он ухаживал за тяжело больным поэтом И. М. Вильегорским. В память юноши Гоголь пишет эпитафию «Ночи на вилле». На вилле Волконской весной 1841 года Гоголь читал «Ревизора» в пользу молодого художника Шаповаленко. Здесь в знойные часы сиесты Гоголь часами просиживал в прохладном гроте, у входа в «Аллею воспоминаний» (грот сохранился и до наших дней). Взобравшись на древнюю каменную стену — акведук времен императора Клавдия, служивший как бы продолжением дома, Гоголь мог на закате часами любоваться древней римской равниной, холмами Фраскати и отрогами Альбанских гор. На вилле Волконской, накануне создания второго тома «Мертвых душ», Гоголь мучительно размышлял о судьбах России, о предназначении писателя.

Об этом времени, лето 1841 года, вспоминал критик и мемуарист П. В. Анненков. «Следует помнить, что в эту эпоху он был

Послание А. С. Пушкина, переписанное З. А. Волконской. Внизу на той же странице по-французски написано: «Строфы и барашкам, которые по суеверию я должна приветствовать при встрече». Далее следуют, очевидно, эти самые «строфы». Соседство столь разных по характеру и значению текстов характерно для всего альбома.

занят внутренней работой, которая началась для него со второго тома «Мертвых душ», тогда же им предпринятого... Отсюда также и те длинные часы немом созерцания, какому он предавался в Риме. На даче княгини З. Волконской, упиравшейся в старый римский водопровод, который служил ей террасой, он ложился спиной на аркаду... и по полусуткам смотрел в голубое небо, на мертвую и великолепную римскую Кампанию».

Гоголь любил этот дом, где он говорил по-русски, где жили такие непохожие друг на друга сестры. Со старшей, Марией Александровной, не столь одаренной, как Зинаида, но доброй и гостеприимной хозяйкой, у Гоголя были особенно теплые отношения. По свидетельству современников, он мог по часу обсуждать с ней меню очередного обеда и давать компетентные советы.

Гарвардский архив содержит ряд материалов, связанных с жизнью Гоголя на вилле Волконской. Гоголь упоминается в записках Жуковского, которые поэт послал на виллу во время своего двухмесячного пребывания в Риме зимой 1838/39 годов. Имеется несколько рисунков Жуковского, на которых запечатлен Гоголь. На одном из них Гоголь изображен стоящим на террасе виллы и любующимся церковью Сан-Джованни.

Здесь мы публикуем неизвестный текст Гоголя из альбома М. А. Власовой, а также фотографию страницы альбома. О существовании этого автографа упоминалось в литературе, но в советской печати, насколько мне известно, он публикуется впервые.

Автограф Гоголя я нашел на 49-й странице альбома № 8 М. А. Власовой, ему присвоен номер 46.8 (49). Текст вписан в альбомную рамку размером 147 × 185 мм, размер альбомной страницы 185 × 225 мм. Вот он, этот текст:

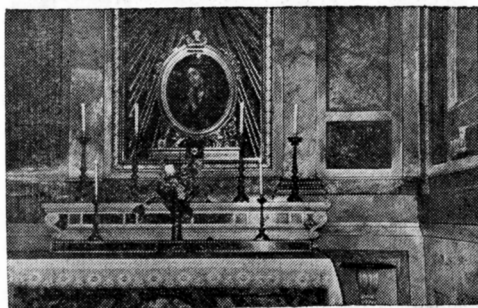
«Как ни глуп индейский петух, как ни глуп Русский, выехавший за границу и жалеющий, что при нем нет крепостного человека, как ни глупы Фрак и Мундир, два глупейшие произведения 19 века, — но вряд ли они все вместе глупее моей головы. Ничего решительно не могу Вам из нее выкопать, Марья Александровна. Чепуха и дичь в ней такая, как в Русском губернском городе; а бесполоково как в комнате хозяйки на другой день после заданной им вечеринки, которою он сам был недоволен, над которою потрунили вдоволь гости и после которой ему остались только: битая посуда, нечистота на полу и заспанные рожи его лакеев».

Вот что должен сказать вам, хотевший бы сказать что-нибудь хорошее и весьма благодарный вам за Ваше расположение

Гоголь».

Грот Гоголя на вилле З. А. Волконской. (Фото автора).

Место захоронения З. А. Волконской. (Фото автора).

«фраку», как к одушевленным собирательным образам (недаром в его автографе слова «фрак» и «мундир» написаны с заглавной буквы). В первом томе «Мертвых душ» на бале у губернатора «черные фраки мелькали и носились врознь и кучами там и там, как носятся мухи на белом сияющем рафинаде». На другом бале у губернатора (в конце первого тома) «офицеры, дамы, фраки — все сделалось любезно, даже до приторности». Здесь же мы встречаем выражение «чепуха и дичь»: «Едва только ушел назад город, как уже пошли писать по нашему обычаю чушь и дичь по обеим сторонам дороги». Конструкцию первой фразы автографа (где корень «глуп» встречается пять раз) мы находим в том же первом томе «Мертвых душ»: «Как ни глупы слова дурака, а иногда бывают они достаточны, чтобы смутить умного человека». Эти примеры можно умножить.

О русском помещике, глупом, как индейский петух, Гоголь мог вспомнить, работая в Риме в 1841 году над вторым томом «Мертвых душ». Видимо, в это время им выведен помещик Петр Петрович Петух, настолько занятый обедом, что ему некогда скучать. В сцене встречи Петуха с Чичиковым слово «дурак» повторяется четыре раза. «Дурак, дурак! — думал Чичиков, — промотает всё... А ведь я знаю, что вы думаете? — сказал Петух. — Что? — спросил

Чичиков, смутившись. — Вы думаете: «Дурак, дурак, этот Петух, зазвал обедать, а обеда до сих пор нет».

Впрочем, образ глупого, надутого «индейского петуха» (индюка) был, очевидно, образом, распространенным в литературе с первой половины XIX века. В письме к С. А. Соболевскому 9 ноября 1826 года Пушкин перед стихами «У Гальяни иль Кольони» делает примечание «На голос: Жил да был петух индейский». Так началось стихотворение Баратынского и Соболевского «Цапли», написанное в 1825 году и посвященное М. М. Сонцову, мужу родной тетки Пушкина Елизаветы Львовны. Вот первое четверостишие:

Жил, да был петух индейский,
Цапле руку предложил,
При дворе взял чин лакейский
И в супружество вступил.

Стихотворение ходило в списках и приписывалось Пушкину.¹

Из отдела рукописей библиотеки Гарвардского университета я привез немало интересных документов. Здесь я рассказал только о самых значительных.

Надо ли говорить, что отчет о своей командировке в США на конференцию по физике я своевременно сдал в Академию наук СССР, где работаю.

Но перед читателями журнала «Наука и жизнь» мне хотелось «отчитаться» еще и этой статьей.

ЛИТЕРАТУРА

М. А. Гаррис. Зинаида Волконская и ее время. М., издание К. Ф. Некрасова, 1916 г.

Ф. Буслаев. Римская вилла кн. З. А. Волконской. Вестник Европы, том 1, 1896 г., стр. 1—32.

Я. Б. Полонский. Литературный архив и усадьба кн. Зинаиды Волконской в Риме. Временник общества друзей русской книги, 4. Париж, 1938 г., стр. 157—182.

И. Бочаров и Ю. Глушакова. Русский клуб у фонтана Треви. Огонек, 1979.

И. С. Зильберштейн. Новонайденное письмо М. И. Глинки к З. А. Волконской. В сб. «Памяти Глинки 1857—1957» АН СССР, 1958, стр. 441—456.

Р. Е. Терехина. Автограф послания Пушкина к З. А. Волконской и его история. Временник Пушкинской комиссии, 10, 1972. Наука, 1974, стр. 5.

Пушкин и З. А. Волконская. Русская литература, 2, 1975, стр. 136.

Н. Прокогин. Судьба одной коллекции. Правда, 1.XI.1976 г.

М. П. Алексеев. Из музыкальной жизни русской провинции первой половины XIX века. В книге «История русской музыки в исследованиях и материалах», том 1, под ред. К. А. Кузнецова, М., 1924 г.

В. М. Фридкин. Под миртами Италии прекрасной. Наука и жизнь, № 12, 1983, стр. 52—56.

В н о м е р е:

В. АВДУЕВСКИЙ, акад., Ю. ОСИП- ЯН, акад., Л. ЛЕСКОВ, докт. физ.- мат. наук, В. ПОЛЕЖАЕВ, докт. физ.-мат. наук, А. СЕРЕБРОВ, канд. техн. наук — Невесомость: от физики к технологии	2
Рефераты	11
«Навеки врублен в память поколе- ний...» (из писем Константина Си- монова)	14
Ю. БОКСЕРМАН, докт. техн. наук — Трубопроводы — транспорт буду- щего	22
Заметки о советской науке и тех- нике	30, 136
В. БУРЕНКОВ, Н. КУДРЯШОВ — Есть такая земля — Мангышлак Фотоблокнот	33 41
В. КОРШАК, акад. — Чего мы ждем от карбина?	42
Хроника	49
Кинозал	50
У нас в гостях журнал «Элет эш ту- домань»	52—57
Ш. БАРАНИ — Балатон и его проб- лемы	52
Н. АЛИ — Вычислительная машина пишет по-арабски	54
Р. ФОРВАТ — По теплomu следу Как правильно?	56 58
О. ГЛЕБОВ — Синий, как снег Человек с микроалькулятором	59 60
А. БАЗИЛЕВСКИЙ, канд. геол.-ми- нер. наук. — Геологи исследуют Ве- неру	66
Бюро иностранной научно-техниче- ской информации	70
Анастасия ЦВЕТАЕВА — Двойное пламя	74
Л. ШТЕРНБЕРГ — Скоростное кон- спектирование	78
Ж. КУДЭ-ГОССЕН, П. РОНЬОН — Пыль Сахары	80
Зрителюна память ЭВМ	87
Л. ШУГУРОВ, инж. — По пути спе- циализации	88
Н. ВОЛОВИЧ — « Портрет, созданный здесь Мясоедовым, очень похож... »	92
Новые книги	95
Л. ЛИШЕВСКИЙ, канд. физ.-мат. на- ук — Масса	95
Т. ПОТАПОВА — Берегите змей!	97
Висячие сады	99
А. ВОЛГИН — Крах минной войны Е. ВАСЮКОВ, гротсмейстер — Побе- ды на старте	101 106
Н. РАЗУМОВСКИЙ — Закон Гуна и опыты с упаковочной резиной	109
В. МЕДИКОВ, докт. биолог. наук — Нам сообщают из декабря	110
Кунсткамера	114
И. КЛИМИШИН, докт. физ.-мат. на- ук — « Держу в руке лето... »	116
Ю. ФЕДОСЮК — Заметки о пользе «медленнотения»	120
Дж. БИББИ — Открытие Дильмуна Шашечный конкурс	122 127
А. ПАНФИЛОВ — Озвучивание люби- тельских кинофильмов	128

Арутюн АКОПЯН, нар. арт. СССР — Фокусы	130
С. КУРЕПОВ, И. ФРИДМАН — Запах цирха	131
Для тех, кто вяжет	132
В. САПРОНОВ — Рэндю. Приз у мо- свичей	133
Узнают ли животные свою родню? Маленькие хитрости	137 139
И. КОНСТАНТИНОВ — Капланкыр- ский заповедник	140
Н. МУЛЛЕР — Гамашы, лосины, кар- рик	142
Кроссворд с фрагментами	144
В. ФРИДКИН, докт. физ.-мат. наук — Отчет о командировке (Докумен- ты из архива Э. А. Волконской)	146

ВЕСТИ ИЗ ИНСТИТУТОВ, ЛАБОРАТОРИЙ, ЭКСПЕДИЦИИ

Е. КУЗНЕЦОВ, канд. техн. наук — **Сверх-
проводники: тепловое моделирование**
(153). **Есть ли зима и лето на Юпитере?**
(154). **Физика формообразования** (156).
Лес из пробирики (157).
Л. СЕМАГО, канд. биол. наук — **Полевой**
воробей (159).

НА ОБЛОЖКЕ:

1-я стр. — Экспериментальная установ-
ка в Государственном научно-исследо-
вательском энергетическом институте име-
ни Г. М. Кржижановского для исследова-
ния теплообмена в процессах охлаждения
гелия до низких температур. Фото В. Ши-
яновского (см. статью на стр. 155).
Внизу: Саперы в районе г. Севска.
1943 г. Фото П. Трошкина (Из архива
К. Савельевой-Трошкиной). (См. стр. 14).
2-я стр. — Рис. Э. Смолина.
3-я стр. — Полевой воробей. Фото Б. Не-
чаева.
4-я стр. — Синий, как снег. Фото И. Кон-
стантинова. (См. стр. 59).

НА ВКЛАДКАХ:

1-я стр. — ЗСНТ. Фото Н. Зыкова.
2—3-я стр. — Система трубопроводного
транспорта «Транспрогресс». Рис.
Ю. Чеснокова. (См. статью на стр. 22).
4-я стр. — Мангышлак. Рис. Э. Смоли-
на.
5-я стр. — Справочник — Вселенная XX
столетия. Масса. Рис. Э. Васильева.
6—7-я стр. — Невесомость: от физики к
технологии. Рис. М. Аверьянова.
(См. статью на стр. 2).
8-я стр. — Иллюстрации к статье «Бере-
гите змей!». Фото И. Константино-
ва.

НАУКА И ЖИЗНЬ

№ 2

ФЕВРАЛЬ
Издается с октября 1934 года

1985

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРДЕНА ЛЕНИНА ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»